

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ВТОРОГО ОТОЖДЕСТВИТЕЛЬНО-ПРЕДМЕТНОГО СКАЗУЕМОГО ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2005 Е.А. Алексеева

Воронежский государственный университет

Процесс семантизации синтаксической науки позволяет по-новому подойти к вопросу о трактовке грамматического ядра предложения, в частности понятия двойного сказуемого, когда в предложении наряду с первым сказуемым вводится второе, обозначающее некий признак в широком смысле слова, отнесённый к тому же подлежащему (*Il est revenu malade; Elle revient maîtresse des lieux*). Новый подход связан с введением в научный обиход понятия пропозиции, которая не только образует семантический каркас предложения (базисная пропозиция), но также может быть его частью, становясь звеном какой-то другой пропозиции (небазисная пропозиция). Понятие небазисной пропозиции способствует осмыслению исследуемых высказываний как контаминированных построений, которые в содержательном плане представляют собой объединение двух частично пересекающихся пропозиций, а в грамматическом плане комплекс, состоящий из двух сказуемых: первого (обязательного), представленного полнозначным глаголом, и второго (факультативного), представленного именем, отнесённым к тому же самому подлежащему

С формальной точки зрения второе сказуемое может быть разнообразным в зависимости от того, к какому исходному разряду предложений оно восходит (за основу берётся классификация простого предложения А.М. Ломова). Наблюдения показывают, что французский язык разрешает использование следующих вариантов двойного сказуемого:

1) активно-процессное сказуемое + признаковое сказуемое: *Ils en reviennent très contents;*

2) активно-процессное сказуемое + отождествительно-предметное сказуемое: *Je me promène maître de mon terrain;*

3) активно-процессное сказуемое + реляционно-предметное сказуемое: *Elle est revenue en robe rouge;*

4) активно-процессное сказуемое + пассивно-процессное сказуемое: *La foule coulait accablée par la chaleur.*

Предметом нашего исследования является второе отождествительно-предметное сказуемое. Автономные отождествительно-

предметные сказуемые функционируют в одноименном подклассе предложений. В отождествительно-предметном предложении подлежащее, как и в других типах предметных предложений, называет независимый предмет, который должен быть определён в том или ином отношении через сказуемое. С семантической точки зрения сказуемое этих предложений также является предметом, тождественным в том или ином отношении предмету-подлежащему. Таким образом, в рамках отождествительно-предметных предложений один предмет (подлежащее) определяется путём его уподобления другому предмету (сказуемому). Они строятся на основе логической операции сведения неизвестного к известному, позволяющей распространить знания, полученные в одной сфере опыта, на другие его сферы. Именно эта операция оправдывает само существование предложений рассматриваемого подкласса, назначение которых состоит в том, чтобы отождествлять неизвестный в каком-либо отношении предмет-подлежащее с известным предметом-сказуемым.

В основе отождествительно-предметных предложений лежит механизм отождествления, предполагающий логическую рядоположенность двух предметов. Механизм отождествления сложен и неоднозначен. Он строится на действии двух видов отождествления – характеризующего и идентифицирующего, которые, в свою очередь, используют два приёма отождествления – генерализацию (включение) и минимизацию (исключение). При характеризующем отождествлении, цель которого заключается в квалификации предмета-подлежащего, подавляющее большинство предложений строится на базе приёма генерализации, предполагающего включение этого предмета в класс аналогичных предметов и распространение на него признаков последнего (*Il est aviateur*). Конструкции, построенные при посредстве приёма генерализации, в наибольшей степени соответствуют характеру человеческого познания, выявляющего новые качества, связи, признаки не только неизвестных явлений, предметов, но и знакомых, выделенных в “опыте человечества”, путём установления некоторых простейших классифи-

кационных отношений. С точки зрения логики, в них происходит процесс родо-видовой систематизации опыта, которая представляется нашему уму “наиболее простой, а потому наиболее естественной” [7]. (*Дети – самые справедливые критики, Он заядлый рыбак*).

Сущность приёма минимизации определяется тем, что он раскрывает, конкретизирует более широкое понятие с помощью более узкого: в предикате как бы фиксируется один из возможных и необходимых в данной речевой ситуации представителей класса элементов, названного в подлежащем (*Sa matière préférée est l'histoire*).

Идентифицирующее отождествление, в противовес характеризующему, приводит в соответствие не два предмета, а два разных имени одного и того же предмета, причём референт первого имени неизвестен, а второго известен. Он базируется на учёте того факта, что в окружающей нас действительности практически каждый объект предстаёт как многоликий феномен, причём некоторые из его аспектов оказываются известными одним коммуникантам и неизвестными другим. Здесь мы имеем дело с метаязыковой операцией, где “говорящий констатирует взаимозаменяемость двух выражений на основе их кореферентности, т. е. совпадения двух референтов” [5]. Таким образом, этот вид отождествления служит не целям квалификации, а целям опознания предмета и отражает такую ситуацию, которая предполагает совершенно точный и определённый ответ на вопрос *Кто это? Что это?* Он использует те же самые эвристические приёмы – генерализацию и минимизацию, хотя и несколько своеобразно. Первый приём ориентирован на такие “положения дел”, когда референт неизвестного наименования узнаётся через таксономическое имя, представленное в сказуемом, благодаря чему мы узнаём, представителем какого класса является данный предмет (*Ces taches blanches sur la surface de la mer sont des méduses*). Второй приём, минимизация, отсылает к единичному предмету (*A l'aéroport je le regardait et ne croyait pas que ce beau jeune officier est mon fils*).

Появление второго отождествительно-предметного сказуемого накладывает некоторые ограничения на функционирование содержащих его конструкций. Второе отождествительно-предметное сказуемое представлено двумя разновидностями, обусловленными конструктивными способами его представления по отношению к первому сказуемому и ко всему составу предложения в целом – непостпозитивные (обособленные) и постпозитивные (необособленные). В рамках данной статьи мы рассматрива-

ем особенности второго постпозитивного отождествительно-предметного сказуемого.

Постпозитивное второе сказуемое конструктивно составляет единый блок с первым сказуемым, обычно стоит в постпозиции относительно него, всегда обозначает временный признак, зачастую кратковременный. Смысловая нагрузка между компонентами сказуемого комплекса распространяется неравномерно – признак, заключённый во втором сказуемом, оказывается содержательно более значимым, выступает на первое место, так как это именно то, что в первую очередь хотел сказать говорящий, а значение глагола-репрезентанта первого сказуемого несколько ослабляется, он становится носителем признака. Смысловой акцент здесь делается на то, что прежде всего предмет-подлежащее *обладает признаком*, а затем указывается, что это обладание происходит на фоне развёртывания некоторого действия (и это уже менее существенно). Существенным оказывается то, что признак *присутствует, существует в момент совершения действия*, сопутствует ему, то есть является сопутствующим признаком. Данный тип второго сказуемого описывается нами с точки зрения характера его репрезентации и видов отношений, устанавливающихся между матричным и вторым сказуемым.

Характер репрезентации постпозитивного второго отождествительно-предметного сказуемого

Характеристика постпозитивного второго отождествительно-предметного сказуемого идет по линии описания 1) формальных средств его выражения, 2) лексических свойств репрезентантов.

Способы выражения постпозитивного второго отождествительно-предметного сказуемого

В отличие от автономного употребления отождествительно-предметного сказуемого, которое широко представлено и ситуативно-предметным, и собственно-предметным вариантами, постпозитивное второе отождествительно-предметное сказуемое реализуется в основном в собственно-предметной разновидности, набор репрезентирующих его форм сводится к нарицательному одушевленному имени существительному непропозитивной семантики (или его субститутам), употребленному в двух вариантах: а) в самостоятельной позиции (*Elle l'avait connu jeune fille*); б) в составе предложных сочетаний, семантически ориентированных на выражение значения отождествления: *Il y travaillait en qualité d'ingénieur* (Boule); *...il part au front en 1917 comme télégraphiste* (Libération), *Il*

passait autrefois pour l'officier le plus actif et le plus brillant de notre port (Mérimée); *J'ai été transformé en ce personnage classique d'aveugle guide par un enfant* (Robbe-Grillet). Предметный репрезентант данного типа второго сказуемого, сочетается с предметным же репрезентантом подлежащего.

Изредка репрезентант постпозитивного второго отождествительно-предметного сказуемого оказывается ситуативно-предметным и выражается существительным с пропозитивной семантикой: *Toutefois, la procédure d'effacement qui est au cœur de la coordination fut reconnue un critère insuffisant pour déterminer la fonction d'une unité* (Neuveu), при этом, как и в автономном отождествительно-предметном сказуемом, ситуативно-предметный вещественный компонент координирует с ситуативно-предметным подлежащим.

На первый взгляд распространение репрезентанта второго отождествительно-предметного сказуемого осуществляется стандартным для существительного способом. Однако при анализе именной сочетаемости следует учитывать результаты появившихся в последнее десятилетие исследований предметной лексики на материале английского, русского, датского языков, которые предполагают наличие предикатной составляющей в структуре предметного имени. По мнению лингвистов (Jenssen, Vikner 1994; Pustejovsky 1995, 1996; Борщев, Парти 1999; см. подробную библиографию в [10]) в семантическое представление большинства предметных имён встроены функциональный предикат, семантически связанный с данным именем и имеющий свой набор валентностей. Поверхностно эти валентности выглядят как разного рода именные модификаторы, представленные предложно-падежными сочетаниями, прилагательными, но семантически наличие при имени этих модификаторов и даже иногда способ их оформления обусловлены, мотивированы включённым в них предикатом. Здесь речь идёт о так называемой процедуре наследования именем предикатных валентностей. Существительному, употреблённому в функции второго отождествительно-предметного сказуемого, свойственны следующие сочетательные связи: предложные сочетания, имеющие как определительное, так и обстоятельствоное значение: *Pendant les dernières élections il a été élu maire de la ville* (Le Monde); *Cet élève surdoué de Gaston Lenôtre, chez qui il entre en apprentissage à quatorze ans, est nommé à vingt ans chef pâtissier chez Fauchon* (Label France); прилагательные, в том числе в превосходной степени: *C'était le cadeau de son frère, il le lui a fait encore jeune garçon de 10 ans* (Boule);

Il passait pour l'officier le plus actif et le plus brillant de notre port (Mérimée); причастные обороты: *Quand je me suis transformé en ce personnage classique d'aveugle guidé par un enfant, cela représentait sans aucun doute une façon d'éveiller la compassion des gens* (Robbe-Grillet); выделительный оборот: *Mais le gouverneur Boussart, dès l'instant où il avait mis pied à terre, était redevenu "le patron". Ce fut en chef de grande classe qu'il ordonna les mesures nécessaires* (Maurois).

Лексико-семантические свойства репрезентантов постпозитивного второго отождествительно-предметного сказуемого

При характеристике лексико-семантические свойства репрезентантов данного типа сказуемого необходимо учитывать факт распределения существительных по двум классам – естественному и номинальному.

Примечание: Лингвистика всегда проявляла повышенный интерес к проблеме лексической типологии. Современные исследования в этой области базируются на классификации типов значений, предложенной В.В. Виноградовым, в которой выделение типов лексических значений осуществляется по принципу отношения к обозначаемому объекту действительности и по признаку синтагматического поведения в рамках словосочетания и предложения [6].

Этот интерес усилился в связи с разработкой теории референции, изучающей отношение имени к объекту, им называемому. Учитывая способности имен, с другой стороны, указывать на предмет сообщения, а с другой – сообщать о его признаках, и логики, и лингвисты независимо друг от друга пришли к выводу о делении имен на два класса. Несмотря на различные термины, употребляемые для их обозначения – жесткие и нежесткие десигнаторы (С. Крипке), имена естественных и номинальных классов (Х. Путнем, К. Донеллон), идентифицирующие и предикатные существительные (Н.Д. Арутюнова) и др. (их обзор см. в работе [12]) – речь идет об одном принципиальном противопоставлении двух классов. Это противопоставление основывается на следующих существенных различиях. Идентифицирующие слова (имена естественных классов) служат для указания на предмет, классифицируют то, что “существует в мире”, выполняют функции денотации. Их отличительной чертой является диффузность, нечленность на семантические компоненты, недостаточная четкость границ референции. Напротив, предикатные слова (имена номинальных классов) реализуют в предложении способность обозначать то, “что мы думаем о мире”, сообщать о признаках, их сигнификат представляет

собой дескрипцию, “четко очерченную совокупность ассоциированных с именем обязательных признаков”. Они характеризуются монотемностью, способностью выполнять роль предиката [3; 4; 12; 13].

Позиция постпозитивного второго отождествительно-предметного сказуемого резко ограничивает набор репрезентирующих его существительных. Здесь реализуется преимущественно естественные имена, выполняющие таксономическую функцию, т.е. указывающие на класс предметов, которые обладают набором существенных свойств, распространяемых на предмет-подлежащее, входящий в эти классы.

В семантическом плане употребленные в самостоятельной позиции существительные естественных классов, репрезентирующие второе отождествительно-предметное сказуемое, являются статуальными, поскольку именуют лицо, заключенное в подлежащем, на основании его социального или, реже, возрастного статуса. Социальный статус может быть определен по нескольким параметрам:

- по обладанию этим лицом какими-либо полномочиями, положением в обществе: *Un de ses grands pères était né esclave (Figaro); Elle rêvait comment elle transformerait, aménagerait la ferme le jour où elle reviendrait ici maîtresse des lieux (Triolet); Elles marchaient souveraines dans leur manière de se déplacer, de faire balloter leur laiterie (Dictionnaire de l'argot); L'excès d'horreur va sauver Barbousse de l'horreur. Il part désespéré et il revient apôtre (Gold., Nik.)*

- по профессии, роду занятий, деятельности, должности: *Il s'occupait de ce projet encore jeune chercheur au laboratoire de Los-Alamos (Science&Vie 1998); ...il s'établit marchand d'hommes à Troyes (Flaubert); ...Il n'y a pas de diplôme ès-puces: on commence un samedi à 5 heures du matin sur le trottoir, à vendre de la “drouille”, puis on achète un stand, et – qui sait? – un jour on peut finir antiquaire faubourg Saint-Honoré (Civ.fr.quot);*

- по званию, чину: *Dimanche, aux assises du R.P.R., Philippe Séguin sera enfin officiellement intronisé président du rassemblement gaulliste (Paris-Match); Il a été élu député (Le Monde); Pendant les dernières élections il a été élu maire de la ville (Espaces III), Là, je m'engage soldat et je pars en Suisse (Stendhal); Tu seras ordonné prêtre, il faut que tu prennes sur tes épaules mes péchés (Merle);*

- по межличностным или родственным отношениям: *Pourtant nous nous séparâmes bons amis à Cordou (Maupassant);*

Изредка репрезентанты изучаемого типа сказуемого характеризуют предмет-подлежащее

по возрастному признаку *Mme Donzert se mariait avec un coiffeur à Paris, elle l'avait connu encore jeune fille (Triolet).*

Существительные номинальных классов используются в роли репрезентанта данной разновидности отождествительно-предметного сказуемого настолько редко, что, судя по всему, не представляется возможным определить параметры их классификации. Это в основном значимые слова, именующие такие предметы, которые сводятся в классы не по набору существенных признаков (как это имело место у естественных имен), а лишь по одному признаку. Так, класс, к которому приложимо слово “холостяк”, включает мужчин, обладающих признаком “не состоит и не состоял в браке” [12, 73]: *J'ai vécu célibataire la moitié de ma vie (Renard); De cette expédition il est revenu ivrogne (Mallet-Joris); L'enfant naquit diabétique (Le Monde); Félix est revenu dans son pays croyant ardent (Prévost).*

Представляется, что местоименные существительные не могут использоваться в качестве репрезентанта второго сказуемого, так как они могут обозначать только конкретный, единичный предмет действительности с определенным референтом. А второе отождествительно-предметное сказуемое обозначает предмет как признак, характеристику, функцию, принадлежность к классу.

Существительные естественных классов, употребленные в составе предложных сочетаний, способны определять предмет-подлежащее:

- по роду занятий, при этом здесь используются те предлоги, в семантику которых входит отнесенность к профессии: *Sa vie est pourtant “sans histoire”, exclusivement scandée, si n'était la première guerre – il part au front en 1917 comme télégraphiste – par la redaction, des livres et des nominations, les missions, les fonctions professionnelles (Libération); Elle y travaillait comme dentiste (L'Huma); Il travaillait à Léviathan en qualité d'ingénieur (Boule), Il avait commencé par être simple matelot, puis devint aide-timonier (Tammango); Deux ans plus tard il a été mobilisé comme officier (Maurois);*

- по функциональному назначению: *Tout se passait donc comme si j'étais entré, par hasard, justement dans la brasserie, qui leur servait de cantine et de quartier general (Robbe-Grillet) или по изменению назначения: *La gare a été transformé en musée ();**

- по изменению состояния предмета – подлежащего, по его переходу в другое качество, по приобретению им иного признака, причем измененный признак либо отражает внешние

изменения: *Pour cette soirée elle s'est déguisée en extraterrestre* (Libération); *Quand je me suis transformé en ce personnage classique d'aveugle guidé par un enfant, cela représentait sans aucun doute une façon d'éveiller la compassion des gens* (Robbe-Grillet), либо изменения во внутреннем состоянии предмета-подлежащего: *Mercédès s'est transformé en servante dévouée..., attentive, douce* (Troyat) (она была и есть служанка, но нерадивая и ленивая). В данном случае измененный признак мыслится как преходящий, недолговечный.

Часто второе постпозитивное отождествительно-предметное сказуемое выражается сочетанием с предлогом *pour*, в котором существительное естественных классов употребляются с распространителями. В подобных сочетаниях, главное слово семантически ослаблено и не в состоянии выразить конкретное вещественное содержание именного члена. Эту недостаточность замещает семантика зависимого члена. В пределах исследуемых конструкций предложные именные сочетания содержат в своем составе существительное с обобщенным нейтральным значением "человек, лицо" (*un homme, un personnage*), а зависимые распространяющие компоненты являются носителями смыслового акцента, указывают на те или иные черты характера, качества человека: *Il était connu pour un homme de résolution et d'expérience* (Mérimée); *Il passait autrefois pour l'officier le plus actif et le plus brillant de notre port* (Maupassant); *Comme il était d'ailleurs fort poli, il passait pour le personnage le plus aristocratique de Verrières* (Stendhal).

Существительные номинальных классов, как уже отмечалось, крайне редки в изучаемом типе второго сказуемого. В случае их употребления в составе предложных сочетаний они передают оценку качества человеческого характера и поведения: *Sans ces droits les hommes ne sont que des fourmis et peu importe que je sois un jour qualifiée de traîtresse pour avoir exprimé ces paroles* (P-M); *Evidemment, elle devait passer aux yeux de certains pour une maniaque* (Troyat), убеждений: *J'avais appris la veille par Dugas que le Gouverneur passait pour anti-clérical, par tradition politique, mais se montrait bienveillant pour les missionnaires* (Maurois). При этом номинальное имя в сочетании с предлогом *pour*, *de* употребляется в основном составе без распространителей.

Виды отношений между первым сказуемым и постпозитивным вторым отождествительно-предметным сказуемым

Отношения, фиксируемые между первым сказуемым и анализируемым типом второго

сказуемого, являются хронологическими. Точнее их можно охарактеризовать как таксисные, которые свойственны бипредикативным конструкциям, где грамматическими средствами маркируется временная локализация (одновременность/неодновременность) одной таксисной ситуации по отношению к другой. Особенность таксисных форм состоит в том, что они, с одной стороны, указывают на хронологические отношения, с другой стороны, занимают синтаксически зависимую позицию, репрезентируя побочную, дополнительную ситуацию, "положение дел". Таксисные значения одновременности, предшествования и следования могут иметь различный формальный статус: они выражаются с помощью специализированных глагольных финитных и нефинитных форм, а также с помощью союзов и предлогов/послелогов в совокупности с неспециализированными глагольными формами, отглагольными и неотглагольными именами. Однако в сферу внимания исследователей чаще всего попадают базовые прототипические таксисные конструкции (сложноподчинённые предложения и предложения с инфинитивным, причастным и деепричастным оборотами) (Акимова, Козинцева, Барентсен, Пупынин см. подробнее в 11). Таксисные отношения, выражаемые именами, почти не подвергаются специальному исследованию. Здесь можно отметить работу Храковского В.С. [11], посвящённую анализу формально простых предложений, в которых значение таксиса предшествования выражается предикатным отглагольным именем в родительном падеже, вводным предлогом *après*, а значение таксиса следования – предикатным отглагольным именем в родительном падеже, употреблённым с предлогом *de*. Как показывают наши наблюдения, таксисные значения присущи также и предметным неотглагольным именам, выполняющим функцию второго отождествительно-предметного сказуемого.

Временная характеристика отношений в рамках первого и второго отождествительно-предметного сказуемого проявляется в том, что действие первого сказуемого совпадает со временем существования определенного признака у предмета-подлежащего. Протекание признака по отношению к действию первого сказуемого осуществляется по-разному: здесь наблюдаются таксисные значения одновременности и неодновременности. Обычно *одновременность* реализуется в виде полного совпадения действия и протекания признака или частичного их совпадения. При *полной одновременности* предметный признак существует на всем протяжении длительного незавершённого действия гла-

гола – репрезентанта первого сказуемого: *Il y travaillait en qualité d'ingénieur* (Bouille); *Comme il était d'ailleurs fort poli, il passait pour le personnage le plus aristocratique de Verrières* (Stendhal). *Неполная одновременность* отмечается в тех случаях, когда признак возникает вместе с началом действия глагола-репрезентанта первого сказуемого (которое в данном случае является завершённым, законченным) и длится после его завершения: *Enfin il fut reçu élève à l'Ecole Normale Supérieure* (Mauger); *L'enfant naquit diabétique* (Le Monde); *Pendant les dernières élections il a été élu maire de la ville* (Le Monde). Особенностью опредмеченного признака здесь является обусловленность, зависимость его появления в момент речи от действия матричной пропозиции, которое выступает здесь источником, условием или причиной возникновения признака-второго сказуемого.

Значения *неодновременности* - предшествование и следование - реализуются в нашем случае с некоторыми особенностями по сравнению с традиционным способом их представления. Это проявляется в том, что опредмеченный признак возникает здесь раньше действия, заключённого в первом сказуемом, и длится после его завершения: *De cette expédition il est revenu ivrogne* (Mallet-Joris); *Pourtant nous nous séparâmes bons amis à Cordoue* (Mérimée), вследствие чего он выражает и предшествование и следование в рамках одной конструкции. Глагол-репрезентант матричного сказуемого представляет в этом случае завершившееся законченное действие.

В заключении следует отметить, что второе отождествительно-предметное сказуемое, с одной стороны, обогащает содержательную структуру высказывания, усиливает его информационный потенциал, а с другой стороны, оно уменьшает гибкость, подвижность синтаксической конструкции, сокращая её функциональные возможности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Е.А. Отождествительно-предметные предложения в русском языке. /

Е.А. Алексеева / Дисс. ... канд. филол. наук. - Воронеж 1994. - 173 с.

2. Алексеева Е.А. Особенности второго отождествительно-предметного сказуемого//Мат-лы XXXI всеросс. науч.-метод. конф. преподавателей и аспирантов. - Спб., 2002.- Вып.15. - С.4-8.

3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. - М., 1976. - 383 с.

4. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения //Аспекты скмантических исследований. - М., 1980. - с.156-250.

5. Вайс Д. Высказывание тождества в русском языке: опыт их отграничения от высказываний других типов//Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Т.15. С.434-462

6. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений//Вопросы языкознания. - 1953. - №5. - С.3-30.

7. Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). - М.,1974. - 310с.

8. Ломов А.М. Типология русского предложения. - Воронеж, 1994. - 289 с.

9. Пазельская А.Г. Аспектуальность и русские предикатные имена//Вопросы языкознания. - 2003. - № 4. - С. 72-90

10. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. - М., Русские словари, 2000. – 416с.

11. Храковский В.С. Таксис в простом предложении (конструкции с предлогами *после* и *до*) // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура// Сб. ст. в честь Н.Д.Арутюновой. - М., Языки славянской культуры, 2004. - С. 355-367.

12. Шатуновский И.Б. Синтаксически обусловленная многозначность (имя номинального класса – имя естественного класса)//Вопросы языкознания. - 1983. -№2. - С.73-81.

13. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и неререферентные слова: значения, коммуникативная перспектива, прагматика. - М., Языки русской культуры, 1998. - 399 с.